

Все-таки главный герой — человек щедрый: открыл Чжан Тяньсиню кое-какие права на проект, да еще и оформил через систему перевод в порядке командировки, прямо с отчетом в головном офисе.

— Вот это и есть ощущение, когда у тебя кто-то есть наверху, — поделился он впечатлениями с 996. — Докладываю организации: я решил порвать с темными силами и перейти на светлую сторону. Если степень моей близости с главным героем вырастет, нельзя ли сливать мне побольше информации?

То ли какая-то фраза пришлась точно в цель, то ли дело действительно было в участвовавших пересечениях с главным героем, но на этот раз платформа охотно выдала порцию писем и нитей мира. Чжан Тяньсинь с чувством глубокого удовлетворения убрал голографический экран, на котором впервые зажеглось столько красных точек, и, покидая кабинет, с крайним усердием прикрыл за собой дверь.

— Хозяин, — внезапно подал голос 996.

— Чего?

— Зафиксировано: персональный автомобиль Юй Вэйчжэня только что отбыл от здания компании.

— Что?

В два счета выскочив из лифтового холла, он подбежал к панорамному окну прямо напротив выезда с парковки. Знакомый коммерческий автомобиль в сгущающихся сумерках дважды мигнул поворотником и растворился в поле зрения, оставив на сетке глаз лишь следы от габаритных огней.

И снова крайне двусмысленный момент... Тревожное ощущение чужого взгляда вернулось с новой силой. Столкнувшись с этим трудно игнорируемым совпадением, Чжан Тяньсинь поймал себя на мысли, которая показалась безумной даже ему самому.

После долгого молчания в лифте, на улице и у обочины дороги в ожидании машины, Чжан Тяньсинь застегнул куртку и притоптал на месте, спасаясь от ночного ветра.

— 996, — спросил он. — Сколько сотрудников побывало в этом мире сериала до меня?

— У хозяина временно нет прав на просмотр этой информации.

Отлично... просто прекрасно.

Нет прав.

Значит, он здесь не единственный.

— Как думаешь, — уточнил Чжан Тяньсинь, — я говорю о твоём мнении. Есть ли хоть малейшая вероятность, что NPC по сюжету — это вовсе не системные NPC, а какие-нибудь застрявшие снаружи... ну, типа того?

Система хранила молчание: этот вопрос, пожалуй, действительно выходил за рамки её полномочий. Чжан Тяньсинь вздохнул и уже собирался опустить голову, чтобы проверить, как далеко находится вызванная машина, как вдруг услышал совершенно незнакомый голос — и донёсся он определённо из динамика 996.

— Видеоматериалы проверены, аномальных колебаний в данном мире не зафиксировано. В настоящее время хозяин проходит стандартный сюжет, NPC в норме, окружающая среда в норме, временная шкала в норме. Поведение NPC на видео классифицировано как самостоятельные действия. Отчёт окончен, подтвердите получение, хозяин.

Ответ платформы прозвучал женственным, бездушным синтезированным электронным голосом. Чжан Тяньсинь благоразумно нажал кнопку подтверждения, и в ту же секунду 996 едва не подпрыгнул на месте, в панике завопив — и как только в искусственном голосе ИИ могли прорезаться нотки паники:

— Хозяин, почему я только что вылетел из сети? Что вы сказали, хозяин?

— Ничего, — ответил Чжан Тяньсинь. — Пришёл отчёт от платформы, подтвердил, что с тем видео Юй Вэйчжэня всё в порядке, ничего серьёзного.

Он спокойно устремил взгляд вперед, на прямую ночную дорогу, где прерывистый свет фонарей отбрасывал зыбкие тени. В этом мире таилось немало неизведанной информации, требующей изучения, однако то, с чем он столкнулся в последнее время, никак не вписывалось в категорию «доступной для исследования атмосферы».

Да и на скрытое задание это было непохоже — оно не вело к истинной концовке какой-либо ветки.

Это был лишь начальный виток сериального мира, а не игра. Несмотря на то, что система, задания и платформа называли встреченных им людей главными героями, прохожими и NPC, по своей сути этот мир ничем не отличался от «исходного мира» Чжан Тяньсиня. Это не было перемещением в книгу или сериал, это был нормально функционирующий мир. У него имелись собственные секреты.

Секреты, которые платформа считала неспособными повлиять на основную сюжетную линию

спасения главного героя со стороны Чжан Тяньсиня, а потому молчаливо одобряла.

Это была единственная вещь, в которой он убедился за те дни, что провел в неведении, ведомый вперед так называемым «сюжетом».

Источников всего происходящего, по всей видимости, следовало искать в Юй Вэйчжэне.

Устроившись в такси, он принялся поочередно изучать новую подгружившуюся информацию. Видимо, из соображений успокоения нервов хозяина, на этот раз вокруг Гун Сюминя предоставили множество деталей: от его семейного происхождения до академического прошлого, охватив все ключевые события первых двадцати с лишним лет его жизни. Соревнования, учеба за рубежом, стартапы, питчи и привлечение инвестиций, выход на биржу... Вехи были расписаны с точностью до конкретных дат. История успеха крайне образцового, хрестоматийного потомка влиятельного рода.

Чжан Тяньсинь обратил внимание на то, что имя Юй Вэйчжэня фигурировало в сети связей персонажа еще со времен университета.

На периферии паутины связей Юй Вэйчжэнь выступал в роли старшего товарища, а дальше шли контакты по работе. Примечания раскрывали, что старшие поколения их семей также поддерживали определенные деловые отношения.

Не сказать чтобы очень близкие, но связей было куда больше, чем они демонстрировали на людях.

Он снова открыл нити мира: в пояснении говорилось, что из-за контакта хозяина с сотрудниками БКР степень сбора информации возросла и они успешно разблокировались. Перед Чжан Тяньсином тут же высочила карта городского округа: на схеме выступали точками районные управления охраны правопорядка и профилактики преступности, усеявшие карту этого пилотного мегаполиса.

Само же Бюро профилактики преступности располагалось ровно в двадцати пяти километрах к северу от штаб-квартиры корпорации, если считать по прямой.

— 996, проверь энергопотребление всего этого сектора... Черт, демонстрацию запускать не надо!

К счастью, в такси этого мира имелась перегородка между передними и задними сиденьями, и водитель не видел, чем он занимается. Что же касается бортового регистратора, то они с 996 у Юй Вэйчжэня уже на заметке, так что можно пока воспользоваться этой «свободой под надзором».

В тот самый момент, когда включился расчет энергопотребления в реальном времени, район

Бюро профилактики преступности вспыхнул белым светом, словно от взрыва магия, так что у Чжан Тяньсиня из глаз брызнули слезы.

— Они там что, криптовалюту майнят, — прищурившись, пробормотал он.

996 вывел для него данные в реальном времени: небольшой участок, где располагалось Бюро профилактики преступности, поглощал почти четверть городской электроэнергии, словно черная дыра.

На стыке внутреннего и внешнего колец города, рядом с верховьями водохранилища, колоссальное энергопотребление — наверняка еще и с системой циркуляции подземной охлаждающей воды. Чжан Тяньсинь в прошлом уже занимался криптой: пусть и по касательной, но в этом деле он разбирался. Неудивительно, что на карте зданий почти не было, а земли отгрохали целый кусок. Ребята подходили к делу основательно, раз уж серверы разместили прямо под собственной землей.

Интересно, если он станет еще ближе с главным героем, удастся ли ему заглянуть в это бюро в качестве гостя... Он только что глянул на должность Гун Сюминя в БКР: довольно внушительный экспертный титул. Но раз уж это главное и наиболее явное сюжетное пересечение между главным героем и злодеем, нужно было придумать способ взглянуть на это своими глазами.

Далее шли секретные документы БКР: трехлетние отчеты, пятилетние данные, ежегодные белые книги и прочее, а также тендерные заявки, проекты и соглашения корпорации в соответствующем направлении... Подумав об этом, он вспомнил про ключ шифрования, выданный Гун Сюмином, и решил сегодня же ночью по возвращении с головой уйти в изучение внутренних материалов.

Такси удалялось все дальше, растворяясь в ночной тьме.

Гун Сюминь долго стоял у панорамного окна в своем кабинете, наблюдая, как с интервалом минут в десять две машины одна за другой покинули территорию компании и скрылись вдали. Он вспомнил слова, которые Юй Вэйчжэнь как-то раз сказал ему во время визита в офис.

Это вполне можно было назвать предупреждением.

То был дождливый летний день.

Когда он только начинал свой бизнес, он был совсем молод, как раз получал первую докторскую степень, летал на учебу за океан, только-только заложил основу для монографии, а продуктов уже успел сделать немало. В отличие от постепенного накопления опыта в традиционных отраслях... и даже в отличие от взлета многих технологических компаний, их команда случайно оказалась на перекрестке ветров: каждое столкновение в сфере цифровой экономики и наукоемких отраслях научно-технического совета рождало нового лидера эпохи,

новую «Библию» — нового «богача».

В то время они только что пережили раунд первичного размещения акций, и их скромная мастерская переехала из просторного гаража на другом берегу океана в парк высоких технологий столичного района. У Гун Сюминя появился собственный отдельный кабинет — в отличие от доставшихся по наследству роскошных особняков и коттеджей для учебы за рубежом, этот кабинет был приобретен не на семейные сбережения, а являлся плодом бессонных ночей, бесчисленных проб и ошибок, сотен форумов за минувшие годы... Он был очень молод, и слово «успех» только-только оставляло свой первый росчерк в его жизни.

Поэтому, когда инспекторы управления по охране интеллектуальной собственности ворвались на тот этаж, все переживали величайший кризис в своей деловой карьере. Даже уборщицы — ведь их высокая зарплата объяснялась строгими требованиями компании к сухости и чистоте помещений. В тот штормовой день эти люди вот так запросто вломились внутрь насквозь промокшими, оставив после себя хаотичный топот ног, грязные следы и капли грязи.

Все руководство было взято под стражу, системные блоки компьютеров и бумажные материалы опечатаны в первозданном виде.

Гун Сюминь сидел в собственном кабинете, у дверей которого дежурили трое инспекторов. Для молодого предпринимателя семнадцать обвинений в нарушении патентных прав и подделке патентов, незаконном хищении и масштабной утечке гражданских данных, недобросовестной конкуренции и посягательстве на коммерческую тайну звучали слишком сурово — настолько, что последовавший шлейф административных штрафов и гражданских исков за «недобросовестную рекламу» казался на этом фоне пустяком.

Ему запретили пользоваться электронными устройствами, он не мог даже связаться со своей юридической командой. В подобной ситуации подозревать кого угодно было вполне естественно: лишь те, кто знал его лучше всего и был ближе всех, могли нанести удар по самым уязвимым точкам. Какое-то время Гун Сюминь не мог доверять никому — и в то же время не смел вдаваться в подробности, хотя и заставлял себя думать об этом.

Под звуки тревожного, пугающего ливня в дверь постучали.

Три легких стука с равными интервалами — это совершенно не вязалось с манерой поведения инспекторов управления.

Один из инспекторов, выглядевший старшим по званию, с суровым видом вышел наружу, чтобы проверить в чем дело, а спустя мгновение за дверьми скрылись и двое других. Чего Гун Сюминь никак не ожидал — так это увидеть человека, который вошел в кабинет при таком раскладе и в столь плачевных обстоятельствах.

Юй Вэйчжэнь произнес:

— Надеюсь, вы не возражаете, что я промок под дождем. В такую погоду зонт все равно не поможет.

Он выглядел даже более уставшим, чем Гун Сюминь, и, не говоря лишних слов, прошел к столу, сев напротив.

В последний раз они виделись еще в университете.

Здесь сидели самый молодой инспектор управления интеллектуальной собственности и предприниматель, которому грозило исполнение приговора. Гун Сюминь был вусмерть измотан этим внезапным судебным разбирательством, но инспекторы обошлись без насилия, так что он сохранял видимость приличий и безупречный костюм. Он подвинул коробку с салфетками ближе к Юй Вэйчжэню, жестом предлагая пользоваться.

Таких ливней не видывали уже лет пять-шесть, и едва перевалило за полдень, как небо потемнело до состояния глухой полуночи. После поступления на службу Юй Вэйчжэнь почти не появлялся на людях, и Гун Сюминь заметил лишь, как сильно тот осунулся и устал. Несколько прядей его челки влажно свисали на лоб, а на пальто еще не успели высохнуть капли воды.

— Выйдею — с тебя компенсация за кожаное кресло, — Гун Сюминь сам не знал, почему ему вдруг захотелось пошутить. — Восстану ли я из пепла, зависит исключительно от этого стула.

— До этого не дойдет.

Юй Вэйчжэнь всегда говорил и действовал неторопливо и спокойно, словно привык не терять лица, даже если рухнут горы. То, что для стартапа казалось катастрофой планетарного масштаба, Гун Сюминь слышал от него вскользь.

— Я принес две новости, и обе неплохие.

Он мягко улыбнулся:

— Но всё зависит от твоего выбора.

<http://bllate.org/book/19422/1902014>